

Татьяна Смирнова

Жар-птица

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С50

Смирнова Т.

С50 Жар-птица / Татьяна Смирнова. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-94167-4

Сюжет книги разворачивается на фоне волшебного мира, где реальность и фантазия тесно связаны. Рос, обучаясь у Мастера, высококвалифицированного воина, стремится постичь искусство боя и защитить своих близких. Он сталкивается с различными испытаниями, включая встречу с мифическими существами, такими как жар-птица, которая символизирует сердце. Лада, вдохновленная рассказами о жар-птице, также ищет свое место в этом мире, следуя за своим сердцем, стремясь понять, как ее мечты могут стать реальностью.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94167-4

© Литнет, 2026

© Смирнова Т., 2026

Пролог

Герои книги жили давно, несколько тысяч лет назад. Они не были дикими язычниками, а верили и надеялись на лучшее, как и мы, современные люди.

Раньше проведение обрядов и праздников имело огромное значение. Во время них различным предметам присваивались роли, и это не относилось к религии или магии, а являлось психологическими практиками.

Например, куклы-обережки: им не поклонялись и не обожествляли. Куклы делались в помощь по дому юными женщинами и девочками для закрепления традиций и определения своей роли в семье и обществе. Обряды те можно назвать психологическими тренингами, они помогали расставить по своим местам роли человека и настроить на необходимые действия в заданных условиях.

Герои нашли друг друга благодаря любви, ведь это чувство вне времени, а помогла им Жар-птица.

Я верю в то, что описание жизни героев будет для вас окном в мир, полный неизвестного, тайного, но в то же время и понятного каждому. Эта книга родилась случайно, словно само пространство создало её. Созданный однажды образ остаётся во времени навсегда, а мне осталось только осознать его, чтобы передать через чувства.

Часть 1

Глава 1. Встреча на миг (с чего всё началось)

Ярость рычания послышалась ближе. Где-то наверху, заглушая шум водопада, трещали сломанные деревья, а птицы с криками разлетались прочь. Что-то ужасное неизбежно приближалось, от этого в груди возникало щемящее чувство опасности.

Лада смотрела, как бурлит вода, падая с утёса и разбиваясь на бесконечное множество капель, но нигде не видела мальчика. Ей становилось страшно не за себя, а за него, но любопытство пересиливало страх. Всем телом она подалась вперёд, нависнув над водной гладью и осматриваясь вокруг. Тёмная вода в озере была почти неподвижна, словно и не была продолжением тех безумных, искрящихся на солнце струй водопада.

Вдруг совсем близко с плеском вынырнул мальчик. С испугу Лада немного отпрянула и замерла, не моргая.

Мальчик ухватился за камни у берега и подтянулся на руках, собираясь выбраться из воды. От неожиданности они оба замерли на мгновение. По его светлым, льняного цвета, волосам стекали струйки воды, открывая слегка оттопыренные уши. Губы чуть открылись, а серо-голубые глаза сквозь густые мокрые ресницы удивлённо смотрели прямо на Ладу.

— Откуда ты здесь? — спросил он низким, ломающимся голосом, отфыркиваясь от набегающей в глаза воды.

Лада не успела и слова сказать. Сердце её учащённо стучало на вдохе: «бум-бум-бум», а потом всё вокруг стало затуманиваться и меркнуть.

Неожиданная встреча закончилась быстрее, чем началась, но повлияла на жизнь обоих, по-другому просто и быть не могло. Эти две души встретились, хотя жили на большом расстоянии друг от друга. Так было предопределено. Кем? Хотите Судьбой, хотите Вечностью, хотите – самой Вселенной.

Лада очнулась на своей лужайке под любимой яблоней. Кошка Ласка с нежностью тёрлась об её руку и мурлыкала. Вокруг также безмятежно пели птицы, а на ясном небе лучилось летнее солнышко. Всё было в порядке. В том, в каком она его оставила. Только сердце всё ещё тревожно стучало: «бум-бум-бум». Совершенство воплощённого замысла радовало и немного пугало.

Глава 2. Детство

Детство Лады прошло среди высоченных сосен, журчащих ручьёв и тихой заводи протекающей рядом речки. Её семья жила в небольшом поселении, где все знали друг друга, а управлял поселением совет старейшин.

Все работы, а также праздники и гуляния в поселении проводили в соответствии с годовым солнечным циклом. На праздниках или во время работы поселяне пели, ведь песни не только развлекали и улаживали слух, но и несли народную мудрость, направляя поколения по пути предков.

В детстве Ладе казалось, что нигде на свете не может быть по-другому, ведь это просто невозможно, но детство вечным не бывает, как бы потом мы не старались его продлить или восполнить. Лада подросла, и ей открылась невидаль: не все люди на белом свете живут по правде. Существуют войны и горе, злоба и жадность, несправедливость и жестокость.

Приходящие в их поселение путники рассказывали о том, что творилось за его пределами. Так девочка узнала о том, что есть говорящие на других языках люди, деревянные корабли и города из камня, цари и армии, что шли воевать по их приказу. Лада не понимала причин, побуждающих людей воевать друг с другом, и часто обращалась к дедушке с расспросами.

Он умел выслушать и задать правильный вопрос. Размышляя над ним, Лада находила ответы на свои всевозможные «почему». Она задумывалась над очередным вопросом, а её большие карие глаза устремлялись куда-то вдаль. Когда же лицо девочки в один миг озаряла улыбка, а глаза начинали сиять, меняя свой цвет на зеленоватый – это означало только одно: Лада нашла ответ.

Не всегда ответ приходил быстро. Иногда приходилось подумать над вопросом не один день; и только мама или отец замечали в ней

лёгкую задумчивость, но не вмешивались. Лада сама находила ответ, поняв суть вопроса.

Дедушку Лада считала необыкновенным: он знал наперёд все желания внучки. «Может, он читает мои мысли?» – иногда приходило Ладе. Стоило только ей помечтать о чём-либо, например, белочек погладить, как у деда появлялись несколько диких, но вполне покладистых белок. Они сами приходили к нему, спускаясь перепрыжками с кроны высоких кедров на тихий постук по коре, и посматривали своими глазками-бусинками.

Дед научил и внучку подзывать белок, даже легонько гладить их. Рыжий мех зверьков мягкий на ощупь, а вот свой серый пушистый хвост белки гладить не разрешали.

С помощью деда Лада научилась определять растения в лесу, знала съедобные и лечебные травы и корни, а также нужное время их сбора для наилучшей пользы. Множество названий трав и грибов легко запоминать, когда видишь их каждый день, наблюдаешь за их ростом и ждёшь нужного часа. Оттого весь лес вокруг, а не только её поселение, казались Ладе знакомыми и понятными.

Поселенцы жили с благодарностью к природе и её дарам. Сбор урожая, как и рубка деревьев для строительства дома, проводили в определённые сроки, соблюдая вековые традиции. При этом пели радостные песни и водили хороводы. После праздника урожая наступало время восстановления сил природы, песни и праздники не проводились до устойчивых морозов. Зима – время подготовки к следующему году: время подводить итоги, загадывать будущее и готовиться.

Перед самыми морозами поселяне закладывали основу для будущего урожая, сажая в землю на заранее подготовленном месте семена овощей и цветов. Деревья тоже сажали сразу семенами. Весной они трогались в рост, вырастали не быстро, но несли большую пользу. Всё это знали поселяне и учили этому своих детей.

Вот и дедушка учил Ладу тому, что знал сам. Учил, побуждая в ней интерес вопросами.

Глава 3. Весна

– Всё позднее и холоднее весна стала приходить к нам каждый год, – сказал как-то зимой мудрый дедушка Ладе, – мало солнечного тепла возвращается людям, потому что забывают они дарить тепло своих сердец. Черствеют людские сердца, забывают люди наказы предков, теряют связь друг с другом. Ищут радость свою, отбирая её у соседа, но не радостно им при этом. Отдаляются друг от друга, становясь чужими, а потом и врагами. Природа накапливает эту вражду, словно лёд, а солнечным лучам всё сложнее его растопить.

– Как это, дедушка? – Лада пододвинулась поближе. – Если не находят они радость, то искать идти надо?

– Вот и ходят, ищут: кто близко, а кто далеко, – дедушка задумчиво поглядел вдаль и замолчал.

Много всего интересного дедушка рассказывает Ладе. Про тёплые края, где не бывает никогда снега и стоит вечное лето, словно зима позабыла туда дорогу. Про горы с высоченными снежными вершинами, глубокими обрывами и сверкающими водопадами. Про бескрайнюю солёную воду, называемую морем. Про равнинные просторы, где, сколько взгляд ухватит, гуляет свободный ветер, и нет совсем деревьев.

Любит Лада такие рассказы послушать, представляя себя в дальних краях. Сердечко трепетно бьётся и верит, что обязательно представится возможность побывать там. Она любит свой лесной край: высокие сосны с зелёными, поющими от ветра вершинами, речки с тёмной, почти коричневой водой, летние туманы вечерней порой, но дедушкины рассказы волнуют и завораживают.

Весна и вправду припозднилась в этот раз. Уже грачи прилетели, а снег лежит ещё огромными сугробами. Ищут грачи себе пропитание, жмутся к людям. Мама встаёт на рассвете, выходит поприветствовать солнышко. Раньше сестра старшая с ней встава-

ла, а теперь подросла, засидится с подружками допоздна и рассвет проспиг. Лада решила вставать с мамой, приветствовать новый день светлыми мыслями, чтобы солнышко сильнее грело и радовалось доброте людских сердец.

Но встать рано не так-то просто, надо вечером пораньше засыпать, а как тут уснёшь, когда только глаза закроешь – представляются горы или степи, неведомые леса и чудные зверюшки. Чтобы уснуть побыстрее – надо не думать, а так получается только тогда, когда днём помогаешь маме по хозяйству или бегаешь целый день по лесу. Тело устаёт, сон быстрее приходит.

Глава 4. Новый год жизни

Весна всё же наступила в тот год, как же иначе. Новый год начался в поселении, а для Лады ещё и новый год её жизни. Природа вокруг просыпалась от зимнего сна, и всё живое наполнялось влагой растаявших снежных сугробов. Вот только время это выжидательное: половодье перекрыло все пути-дорожки водой разлившихся от таяния снега рек. Дальше своего поселения и пройти невозможно: река затопливала все низинки, разливалась по лугам, даже в лесу пройти можно не везде.

Дедушка жил не в поселении, а на лесной заимке. Дорога туда лежала через лес и небольшую речку, но в половодье местность превращалась в непроходимую преграду, так что временно путь Ладе туда был закрыт.

Зимой родители Лады, как и все взрослые поселенцы, готовились к работам на земле. Отец и брат целыми днями пропадали в мастерской, а мама ткала полотно и шила из него одежду. Молодые девушки помогали матерям, а вечерами собирались вместе в избах заниматься рукоделием. Ребята приходили послушать поющих рукодельниц да присмотреться к будущим невестам. Половодье продлевало время таких вечёрок.

Девушки любили эти сборы – смотрины: себя показать, на других посмотреть. Только Лада не ходила туда, предпочитая рукодельничать в одиночестве со своими мыслями, иногда напевая самой себе.

— Опять одна моя Ладущка, — вздохнёт мама, посмотрит на неё, да и сядет рядом подпевать.

Мама понимала, что как нельзя приказать сердцу любить, так и нельзя заставить девочку посещать шумные вечеринки. Не люблю ей это.

Не принято заставлять ребенка выбирать себе судьбу, но сердце материнское тревожилось за младшую дочку: слишком уж «себе